

Жеребьевка и считалки в традиционных играх башкирских детей

Гулькай Рахимьяновна Шагапова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Уфа, Российская Федерация
E-mail: shagapovanfbgu@mail.ru

Гульдар Ильдаровна Исхужина

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Уфа, Российская Федерация
E-mail: guldarisk1311@gmail.com

Аннотация. Жеребьевки и считалки являются культурной частью детства не только как элемент игры, служащие для распределения ролей, но и уникальными фольклорными текстами, сохраняющие в своей культуре и семантике глубокие пласты народной традиции. Эти два жанра функционируют самостоятельно, по ним имеется большой опубликованный материал. Игровые заклички хорошо изучены как в отечественной (Г.С. Виноградов, В.П. Аникин, О.И. Капица и др.), так и в региональной науке (И.Г. Галяутдинов, А.М. Сулейманов и др.). В статье на полевых и опубликованных источниках рассмотрены жеребьевки и считалки башкирских детей. Жеребьевка, часто бессловесная, основана на действии и служит инструментом случайного выбора. Среди ее распространенных форм у башкирских детей известна «шыбага» (жеребий), угадывание предмета в кулаке и современный вариант «су-е-фа» (камень-ножницы-бумага). Эти жеребьевки являются универсальными для всех полов. Специфичными для мальчиков были жеребьевки с использованием плевков на камень или щепку, а также жеребьевка на игральном костях. Считалки всегда вербальные и структурно сложнее. Они представлены разнообразными типами, а именно с явным и скрытым счётом, последние из которых восходят к древним табу. Особый интерес представляют сюжетные заумь считалки, сохранившие в своих текстах следы архаичных мифов, например, космогонических. Отдельный вид составляют считалки с исковерканными или заимствованными словами, происхождение которых может быть связано с древними языками и с детским словотворчеством. Оба жанра выступают важными этнокультурными маркерами. Жеребьевки демонстрируют общемировые алгоритмы случайного выбора, в то время как считалки, особенно сюжетные и заумные, хранят уникальные пласты традиционной картины мира этноса. Их изучение в современном варианте бытования у башкирских детей подтверждает удивительную живучесть и пластичность фольклора, который сохраняет глубинную связь с архаикой, одновременно адаптируясь к новым реалиям через активные заимствования и трансформации. Высказана мысль, что детская заумь башкирских детей недостаточно изучена на сегодняшний день.

Ключевые слова: детский фольклор, игровой фольклор, полевые материалы, жеребьевка, считалки, башкирский фольклор, классификация считалок, смысл считалок

Для цитирования: Шагапова, Г.Р., Исхужина, Г.И., 2026. Жеребьевка и считалки в традиционных играх башкирских детей, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 1, с. 107–120. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.11>

Drawing lots and counting rhymes in traditional games of Bashkir children

Gulkay R. Shagapova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russian Federation

E-mail: shagapovanfbgu@mail.ru

Guldar I. Iskhuzhina

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russian Federation

E-mail: guldarisk1311@gmail.com

Abstract. Drawing lots and counting are a cultural part of childhood, not only as an element of the game, serving to assign roles. These are unique folklore texts that preserve deep layers of folk tradition in their culture and semantics. These two genres function independently. There is a lot of published material on them. Game patterns have been well studied both in Russian (G.S. Vinogradov, V.P. Anikin, O.I. Kapitsa, etc.) and in regional science (I.G. Galyautdinov, A.M. Suleymanov, etc.). The article examines the draws and counting of Bashkir children based on field and published sources. Drawing lots, especially wordless ones, are based on action and serves as a random selection tool. Common forms among Bashkir children are "Shybag" (drawing lots), guessing an object in a fist, and the modern version of "Su-e-fa" (Rock, paper, scissors, shoot!). These draws are universal for all genders. Drawing lots using spitting on a stone or a chip, as well as drawing lots on dice, is typical for boys. Counting is always verbal and structurally more complicated. They are represented by various types, namely with explicit and hidden accounts, the latter of which date back to ancient taboos. Of particular interest are the pilpul plot calculations, which have preserved traces of archaic myths in their texts, for example, cosmogonic ones. Readers with distorted or borrowed words make up a separate type. Their origin may be related to ancient languages and children's verbal creativity. Both genres are important ethnocultural markers. Draws demonstrate global random selection algorithms, while counting games, especially plot and abstruse ones, preserve unique layers of the traditional worldview of an ethnic group. Their study in the modern version of Bashkir children's existence confirms the amazing vitality and plasticity of folklore, which retains a deep connection with the archaic, while adapting to new realities through active borrowings and transformations. It is suggested that the childish pilpul of Bashkir children has not been sufficiently studied to date.

Keywords: children's folklore, game folklore, field materials, lotteries, counting games, Bashkir folklore, classification of counting games, meaning of counting games

For citation: Shagapova, G.R., Iskhuzhina, G.I., 2026, Drawing lots and counting rhymes in traditional games of Bashkir children, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 107–120. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.11>

Введение

Детский игровой фольклор является неотъемлемой частью игровой культуры и включает в себя жеребьевки, считалки, игровые песни. Они не всегда являются самостоятельным действием, их роль преимущественно сопроводительная или разъясняющая: распределение ролей, выбор водящего. Сопроводительные песни или стихи фактически координируют действия игроков, задают ритм, эмоциональную окраску игры и др. Считалка и жеребьевка, несмотря на то, что имеют общие черты, на деле являются независимыми друг от друга. Они обе выступают генераторами случайных чисел, но в жеребьевке обычно отсутствует речевое сопровождение, она может производиться действиями без слов; в то же время считалка всегда имеет словесную форму. Для нашего исследования интерес представляют считалки и жеребьевки, которые активно живут и развиваются в современном детском фольклоре башкирских детей. Ниже будут рассмотрены собственно жеребьевки и отдельно считалки со словесным сопровождением. Также будет дан анализ научной литературы по теме исследования, но в том объеме, который нам необходим: такой подход является вынужденным, так как историография вопроса требует отдельного исследования ввиду большого количества научных публикаций по теме изучения считалок и жеребьевок.

Основными методами исследования стали общенаучные методы – методы анализа, синтеза и аналогии. Были использованы специальные методы исследования: метод типологии для классификации имеющегося материала, сравнительно-сопоставительный метод для установления универсального и специфического в детском фольклоре башкирских детей.

Источниками для написания статьи выступили полевые материалы авторов, собранные в 1997–2025 годах, опубликованные материалы по игровой культуре [Галаяудинов, 2002; Сулейманов, 2007; Шагапова, 2008].

Прежде чем дать краткий обзор научной литературы, необходимо сразу оговориться, что игровая культура изучается историками, фольклористами, этнографами, педагогами, психологами, и каждая из научных дисциплин имеет свои методы исследования, свои взгляды и свои концепции. Считалки и жеребьевки как одно из направлений в изучении народного творчества всегда привлекали внимание исследователей, и в ее изучении можно выделить следующие направления. В фольклористике изучают жанровые типологии, ритм, форму, структуру, вариации текста, функции считалки для распределения ролей в предстоящей игре, сюжеты. Этнографическая и шире – историческая наука не обходит их вниманием, рассматривая в них элемент культуры детства или этнографии детства. Этнографы еще в начале XX в. обращали внимание на ее вариативность, этнокультурные контакты и заимствования, связь с обрядовыми действиями, выявляли реликтовые остатки исчезнувших обрядов, место и роль жеребьевки и считалки в детских играх. Ими выделены возрастные диапазоны существования игры, географические границы существования игровых прелюдий, сделан важный вывод о том, что именно фольклорная составляющая игры, в том числе жеребьевки и считалки, является этническим маркером игры. Близко к этим исследованиям стоят работы антропологов, которые, наряду с изучением структуры игры в детском коллективе и распределением ролей, изучают современные вариации считалки на базе традиционных текстов, преимущественно городских (а также реверсное движение фольклора в детскую среду из литературы) детских садов и школ в XX–XXI вв. Психологи изучают считалку одним из способов развития когнитивных способностей ребенка, формирования чувства коллективизма, сопричастности к действиям коллектива. Педагогическая наука, наряду с психологической, рассматривает считалки и вообще ритмические тексты как один из методических приемов для обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста. Очевидно, что антропологическая, психологическая и педагогическая науки при изучении считалки имеют совершенно другие задачи, которые не входят в сферу наших интересов, а потому здесь рассматриваться не будут.

Изучение игрового фольклора с упором на игровые прелюдии началось с Г.С. Виноградова, который не только впервые задается целью сбора детского фольклора, но и целенаправленно сам собирает его. В 1930 г. он публикует монографию, где дает первую классификацию считалок по словарному признаку и публикует 553 текста [Виноградов, 1930: 150; 1998: 142–390].

Параллельно в эти же годы в Ленинграде работает О.И. Капица, которая очень много сделала для изучения этнографии детства, детского фольклора и развития детской литературы в стране. Ею было предложено определение детского фольклора, первая классификация детского фольклора и первая систематизация научных изданий по данной теме [Капица, 1928: 222].

Из значимых для темы детского фольклора отметим также работу В.П. Аникина «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор», где он не просто продолжает тему считалок, а затрагивает вопросы их происхождения, обосновывая тезис о древности жанра, связи с магией, тайным счетом, заостряет внимание на заумных словах считалок, которые вовсе не являются пустым звуком, а несут в себе смысл [Аникин, 1957: 87–125].

Необходимо упомянуть книгу М.Н. Мельникова, который проделал большую работу по систематизации материала для написания и издания учебного пособия по курсу детского фольклора. Значение этого издания выходит за рамки учебника: здесь дан взгляд ученого-фольклориста на детский фольклор, книга включает в себя анализ научной литературы по поэзии пестования, потешному, бытовому и игровому фольклору, вторая ее часть состоит из довольно обширной публикации фольклорных текстов [Мельников, 1987: 239].

Во второй половине XX в. шел процесс сбора и публикации материала по игровому фольклору, в конце XX – начале XXI в. мы видим взлет публикаций, посвященных его осмыслению и анализу. Сегодня можно констатировать, что работы М.П. Чередниковой, в первую очередь статья «Смысл и бессмыслица считалок» и ее монография показали глубокий смысл игровых прелюдий. М.П. Чередникова пишет, что фонетическая функция, в том числе односложные предложения, простая рифма – все это имело большое значение для развития мышления и речи, считалки имеют эстетическую, коммуникативную и пр. функции. Кроме того, автором много внимания уделено «детской зауми», считалкам с числительными, которые уходят корнями в далекое прошлое, пройдя свой путь развития в человеческой культуре [Чередникова, 1996: 20–29; 2002].

Теоретическим обобщением материала, а также методологической и методической базой для исследователей стало учебное пособие Ф.С. Капицы и Т.М. Колядич «Русский детский фольклор: учебное пособие». Надо особо подчеркнуть, что данное издание также выходит за рамки учебного пособия, фактически продолжая работу О.И. Капицы «Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры», изданные в середине XX в. Здесь мы наблюдаем и преемственность поколений прославленной научной династии, и преемственность традиций и науки. В наших дальнейших рассуждениях мы будем опираться на эту работу [Капица, Колядич, 2002].

Из новейших монографических изданий назовем работу М.В. Строганова: им опубликованы считалки Тверской области РФ, собранные за последние полстолетия. Отличительной чертой издания является создание указателя сюжетов считалок на более чем 2200 текстов. Автор также говорит об архаичном содержании считалок, их функциях и смысле [Строганов, 2022].

Интерес к игровому фольклору вообще, считалкам и жеребьевкам в частности, хорошо ощущается и в региональных исследованиях народов России, но уровень исследований самый различный – от содержательных статей до монографий. Мы не будем давать анализ опубликованным материалам, только отметим, что ведется сбор и изучение считалок калмыцкого, марийского, горноалтайского этноса, народа коми и др. [Басангова, 2013; 2014; 2017; Ключева, 2013; Абысова, 2019; 2020; Петросян, 2014; Шхабацева, 2016: 189–193; Рассыхаев, 2004; 2006; 2014; Новогицын, 2007].

Необходимо подчеркнуть, что в нашей стране изучение детского фольклора в целом, жеребьевок и считалок в частности, имеет длительную и богатую историю, от публикации текстов к изучению и осмыслению. На сегодня создана хорошая методологическая база, выявлены особенности жанров детского фольклора. В последние десятилетия все чаще предпринимаются попытки его осмысления, выявления глубинных смыслов и значения.

В башкирской этнографии и фольклористике опубликовано немало полевого материала по жеребьевкам и считалкам, в ряде случаев они становились специальной темой исследования. Взгляд ученого-фольклориста мы можем видеть в работе А.М. Сулейманова «Детский игровой фольклор» [Сулейманов, 2007]. В первой части издания рассмотрены считалки, жеребьевки, игровые присказки, примеры скрытого счета, клятвы на соли, огне, хлебе, призыв в свидетели солнца, не остались без внимания и поэтика считалок. Около десяти страниц текста посвящено анализу считалок как явлению фольклора, остальные почти сто страниц – публикации вариантов считалок и жеребьевок. Любопытным смотрится предложенная идея выделения считалки-мотива, где события выражены одним предложением. При рассмотрении диалоговых считалок привлекают рассуждения о пересчете «*Абзый, абзый, кайза бараһың?*» и считалки, заимствованные из иных языков, где обнаруживаются слова из русского, чувашского, финских, угорских языков [Шагапова, 2022а].

И.Г. Галяутдинов в своей работе обратил внимание на башкирские считалки с позиции языка [Галяутдинов, 2002]. В ней предлагается вариант классификации считалок, выделяется шесть видов по языковым особенностям текста. В первую группу автор включил считалки с древнейшими явлениями языка; во вторую группу вошли те, в которых слова не имеют определенного значения; в третью вошли такие, которые имеют определенный сценарий развития событий (так называемые сюжетные считалки); к четвертой группе отнесены считалки, в которых слова заимствованы из других языков с видимым их искажением; пятая группа включает в себя рифмованный счет до десяти; все остальные считалки, не вписывающиеся в схему, отнесены к шестой группе. Вторая мысль И.Г. Галяутдинова очень глубокая: он пишет, что считалки несут в себе следы древности, а конкретно – древних языков. К сожалению, эти интересные мысли дальше развиты не были [Галяутдинов, 2002: 233–237].

В 2018 г. вышла объемная монография Р.А. Султангареевой, посвященная башкирскому фольклору, где почти пятнадцать страниц текста посвящены мифопоэтике и семантике игрового фольклора башкир. Здесь автор выявляет мифологическую основу игр, пространственно-временную символику, приводит примеры солярного культа, культа птиц и животных и многое другое. Заслуживают внимания рассуждения о выборе вожаков перед началом игры, структуризация событий в собственно игре, наблюдения этнопедагогического характера, предложенные варианты классификации игровой культуры [Султангареева, 2018: 183, 189].

Один из авторов данной статьи посвятил считалкам главу в монографии «Семантика игровой культуры башкирского этноса» [Шагапова, 2010: 19–35].

Можно констатировать, что предпринимались серьезные попытки исследования башкирских считалок и жеребьевок, но комплексного их изучения не проводилось. Авторы полагают, что данная статья будет началом такой работы.

Жеребьевка

Самым простым и архаичным видом начала игры являются жеребьевки. Наиболее распространенной является жеребьевка *шыбага тошоу* (шыбага) или *мериться на палках, перехват палки*. Берется палка или ветка длиной 30 до 100 сантиметров. Представители команд по очереди обхватывают его ладонями снизу вверх; чья рука выйдет последней, тому и принадлежит перевенство, он (или его команда) начинает игру.

Такого рода жеребьевка широко распространена на Земном шаре. Не вдаваясь подробно в описание литературы, отметим, что она именно в таком виде встречается у русских, коми [Покровский, 1905: 58; Рассыхаев, 2014: 31]. Имеется любопытная фотография детей с острова Папау Новой Гвинеи, где изображена такая же жеребьевка. На территории Республики Башкортостан у чувашей в Аургазинском районе ее называют *шапа*, у марийцев в д. Сазоново Калтасинского – *шымага* [Шагапова, 2022б; Ключева, 2012: 37].

Угадывание как жеребьевка. Если в игре принимают участие до 3–5 человек, то жеребьевку можно провести при помощи травинки длиной около 5–7 сантиметров (маленьких прутиков, спичек и пр.). Травинки выравняются на глаз, но одну делают короче остальных. Кто-либо из участников зажимает все травинки в кулаке, а игроки по очереди вытягивают: кому выпадет самая короткая, тот и начинает игру. Эти два вида жеребьевки могут выступать и как самостоятельное действие для выяснения очередности в бытовом действии и у взрослых.

Широко распространен жребий «Угадай, в какой руке?»: один зажимает в кулаке предмет и предлагает другим угадать. Кто угадал, тот и начинает игру. В русском языке эту жеребьевку называют *угадами*.

Близко к подобному виду жеребьевки стоит определение водящего в игре «*Һуқыр тәкә*» или «*Слепой козел*». Перед игрой кто-либо мажет сажей палец и закрывает пальцы в кулак. Остальные игроки разжимают пальцы по одному, и тот, кому выпадет испачканный палец, тот и будет водить. Любопытно, что подобный вариант жеребьевки и именно в игре в слепого описан А.Н. Рассыхаевым у коми [Рассыхаев, 2023: 393].

Вероятно, в XX столетии у башкирских детей появилась жеребьевка «*Камень, ножницы, бумага*» или «*Су-е-фа*», которую принято называть *скидывание*. Она определяет порядок игры необычным способом. Игроки, но числом не более трех, встают в круг, сжимают кулачки и хором произносят: «Камень, ножницы, бумага» или «Су-е-фа». После последнего слога каждый игрок выбрасывает одну из трех фигур на пальцах, при этом раздвинутые указательный и средний пальцы означают ножницы; ладонь, перевернутая к низу – бумагу, а кулак – камень. Логика игры следующая: ножницы режут бумагу, в бумагу заворачивается камень, а камень тупит ножницы. Если три игрока бросают таким образом жребий, то они выявляют выигрышную ситуацию: кто выбирает более сильный жест, тому и начинать игру.

Если в описанных выше жеребьевках участвуют и мальчики, и девочки, то следующие два варианта распространены только среди мальчиков.

Нестандартно проходит жеребьевка при помощи плевков. Для этого берут плоский камень или щепку, плюют на одну из сторон и подбрасывают, заранее обговаривая выбранную сторону камня. Такая жеребьевка имеет очень широкое хождение: Е.А. Покровский описывает плевки у русских, приводит пример из Древней Греции, где роль жребия играла ракушка с темной и светлой стороной [Покровский, 1905: 58, 101]. Записана она у коми, марийцев [Рассыхаев, 2014: 32]. В наши дни роль камня сегодня играет монета, у которой, как известно, две стороны – аверс и реверс.

Перед началом игры в *кости (бабки)* или *ашык* мальчики разыгрывают очередность игроков, используя те же самые кости. Делается это следующим образом: берется один альчик (косточка), один игрок подкидывает его, а когда косточка упадет на землю, то смотрят – какой стороной она легла. У астрагалов выделяются четыре стороны. Самой «выигрышной» считалась верхняя боковая вогнутая сторона алсы, следовательно, тот, у кого она выпала, тот и начинает игру; вторым будет тот игрок, у которого алсы выпало следующим и т. д. У башкир сохранилась поговорка: «У него альчики всегда алсы», что означало: «Ему всегда везет, фортуна к нему благосклонна». В играх восточнославянских, тюркских и финноугорских народов, а также у ряда народов Кавказа подобная жеребьевка отмечалась неоднократно.

В случае, когда речь идет о командной игре, капитаны тянут жребий на астрагале, выбирая одну из сторон, например, алсы или чик. Кость подкидывается, при наличии «выигрышной» стороны начинается игра, в противном случае жребий переигрывается [Тузбеков, Берсенев, Шагапова, 2023; Шагапова, 2020: 161].

В описанных выше вариантах жеребьевки нет словесного сопровождения. По данным этнографии башкир, игра ашык в середине XX в. исчезает, уступая место другим играм¹.

Считалки

Не менее интересны считалки со словесным содержанием. Есть считалки с минимальным количеством слов, они называются *узаклашыу*, по-русски – *жеребьевые сговорки*. Она проводится в тех случаях, когда игра командная и надо определиться с командой. Тогда капитаны команд стоят вместе, к ним подходят ребята по парам, которые задают парные вопросы, типа «Красные или белые?», «Самолет или вертолет?». Капитаны, соблюдая очередность, делают выбор, при этом они не знают, кто стоит за этим выбором [Сулейманов, 2007: 9–21].

Давно замечены считалки со счетом, и в них счет может быть как скрытым, так и явным. Скрытый счет показывает древность считалки и запрет на счет, широко известен у многих народов Евразии. К.А. Богданов подтверждает известные наблюдения, к примеру, у славян не считали количество яиц, пчеловоды не говорят количество пчелосемей и т. д. [Богданова, 2004].

Приведем примеры.

*Сыйырсык, кошсок,
Һин – кал, һин – сык!
Әмбәл-тәмбәл,
Казил-козоил,
Ярсык-марсык,
Балтаңды алып,
Бар, сык!*

Скворец, птичка,
Ты – выходи, а ты – оставайся!
Эмбәл-томбәл,
Казил – козоил,
Осколок – москолок,
Бери свой топор,
Иди, выходи!

[Шагапова, 2010: 22–23].

Роль цифр в первом примере играют первые два слова, во втором тексте роль счета до трех выполняют соответственно первые три строчки. Для сравнения можно привести русский вариант, в котором, кстати говоря, тоже фигурируют птицы:

Лебедь, голубь, галка,
Вот и вся считалка!

Аналогична по семантическому смыслу такая считалка:

*Кейез көпләп,
Һөңгө һаплап,
Сык һин атлап!*

Накрыв войлоком,
Надев копье на древко,
Выходи, шагая!

[Шагапова, 2010: 24].

В этой считалке, помимо скрытого счета, присутствует интересный исторический факт: вооружение средневекового воина, который выходит на битву, обернувшись войлоком как доспехами, вооруженный копьем, насаженным на древко. Так одевались средневековые рыцари кочевников. И вооружение, и защита давно исчезли, но сохраняются в архаичном тексте детской игры.

Считалок с реальным счетом очень много. Только в работе у А.М. Сулейманова их несколько десятков [Сулейманов, 2007]. В наших полевых материалах их тоже имеется немало. Самый простой вариант выглядит таким образом.

*Бер, ике, өс,
Безза, безза бәтә көс!*

Один, два, три,
Вся, вся сила у нас!

[ПЗА, 1994, 2025].

Бер тай, ике тай, өс тай, дүрт тай, биш тай, алты тай, ете тай, һигез тай, тугыз тай, ун тай – һин кал, һин тай! ‘Один жеребенок, второй жеребенок, третий жеребенок, четвертый жеребенок, пятый жеребенок, шестой жеребенок, седьмой жеребенок, восьмой жеребенок, девятый жеребенок, десятый

¹ Не следует путать юношескую игру «Ашык» с девичьей игрой «Бишташ», порой неверно называемой также «Ашык». У горных башкир локальный вариант «Бишташ» действительно играется не камнями, а суставными косточками мелкого рогатого скота, и они называют это «Ашык», но такая версия названия типична только для их диалекта. Обратите внимание: «Ашык» – исключительно мужская, юношеская забава, полная азарта и силы, а «Бишташ» – чисто девичья игра, показывающая изящество и ловкость рук. Но в последние годы в СМИ и социальных сетях усиленно навязывается название игры «Бишташ» как игру «Ашык». Такое искажение терминологии, в свою очередь, препятствует популяризации подлинной юношеской игры «Ашык», вводя общественность в заблуждение и допуская методологическую ошибку в научных исследованиях.

жеребенок – ты оставайся, а ты выходи!» [ПЗА, 1994]. А.М. Сулейманов в своей работе приводит порядка тридцати примеров аналогичных считалок со счетом [Сулейманов, 2007: 25–45].

В приведенных примерах счет ведет один из игроков, без обращения к другим. Но есть считалки, которые предполагают диалог между игроками. Например,

*Бер бабай юлга сыккан,
Тәгәрмәсе бозолган,
Тәгәрмәсен йүнәтергә
Нисә сөй карәк булган?*

Один дед выехал в дорогу,
У него сломалось колесо,
Для починки колеса
Сколько клиньев нужно будет?

Игрок, на кого выпал счет, называет число, водящий вновь пересчитывает игроков с целью окончательного определения выбывающего.

Ряд считалок имеют столь развитую форму с зачином, кульминацией и развязкой, что их можно рассматривать как сюжетные считалки. Их записано немало, но реальных сюжетов можно выделить несколько. Первый мотив можно объединить под названием «*Бабай, бабай, кайза бараһың?*» ‘Дед, дед, куда едешь?’, но обращение может быть и к бабушке (*әбей*), лиса (*төлкө*), таракан, окунь (*алабуга*) и пр. [Сулейманов, 2007: 62–70; Шагапова, 2022б: 87].

– *Алабуга, кайза бара?*
– *Тозга бара.*
– *Касан кайта?*
– *Яз кайта,*
Яз кайтмаһа, көз кайта.

– Окунь, куда идет?
– За солью.
– Когда возвратится домой?
– Весной возвратится домой,
Если не весной, то осенью возвратится домой.
[Сулейманов, 2007: 64].

Очевидно, к кому обращаются игроки – не так уж и важно, важен сам факт обращения. Ахмет Мухаметвалеевич подробно изучил данный текст, но исследование, проведенное в рамках советской мифологической школы, имело преимущественно описательный характер. Обратив внимание на упоминание животных, и, следовательно, на архаичность текста, на обращение *Алабуга* (окунь), которое может быть прозвищем, автор монографии по башкирским играм не дал объяснения семантики сюжета. И.Г. Галяутдинов видел в этой считалке факт перевоза соли в дореволюционной России, полагая, что в ней отразилась длительность путешествий такого рода [Галяутдинов, 2002: 236].

Анализ текстов, настойчиво повторяющих информацию о поездке за солью, возвращение из поездки весной, обязательного выхода из нестандартных ситуаций позволяет предположить, что перед нами остатки некоего более масштабного и древнего действия. В обрядовых действиях соль играет особую роль – на ней клянутся, она имеет очистительную функцию, ее ставят на стол во время праздников, поминок, чтения Корана и прочее. Семантическое значение реки также многозначно, но нередко она выступает границей между миром живых и мертвых, указывает направление в один из миров – север или, напротив, юг. Однозначно, семантика данной считалки требует отдельного осмысления и изучения как самостоятельного игрового сюжета. Нам встречались похожие сюжеты считалок у народов Алтая; есть информация, но не совсем конкретная, что подобный пересчет существует у казахов и кыргызов.

Второй мотив мы бы условно назвали «*Кыш китте, яз килде*» ‘Зима ушла, весна пришла’, которая объединяет считалки, где упоминаются птицы, яйцо, камча и пр. В наиболее полном варианте она выглядит следующим образом, и это материалы по горнолесным башкирам из личного архива д-ра филол. наук, проф. И.Г. Галяутдинова, который любезно предоставил нам в далекие 90-е гг. Перевод сделан подстрочный.

*Кыш китте, яз килде,
Өйрәк менән қаз килде,
Ақ таштары сәселде,
Һайрайзар тургайзар,
Шылдырай һука-һабандар,
Моңая сыйырсыҡ,
Йыр һалды сыпсыҡ,
Һин тор, һин – сыҡ!*

Зима ушла, весна пришла,
Прилетели утки и гуси,
Посеяны белые камни,
Поют жаворонки,
Стучат сохи-плуги,
Заливается скворец,
Песню начал воробей,
Ты стой, а ты – выходи!

*Кыш китте, яз килде,
Өйрәк менән каз килде,
Гандугастар һайраны,
Балалар за йыйылды.
Карға, сытсык,
Ҡин күреп тор,
Был сык!*

Зима ушла, весна пришла,
Прилетели утки и гуси,
Запели соловьи,
Собрались дети,
Галка, воробей,
Ты стой, смотри,
А он – выходи!

Данная считалка подробно изучена в работе «Семантика игровой культуры башкирского этноса» [Шагапова, 2010: 26–33]. По нашему мнению, здесь мы видим конструирование мирового пространства: конец зимы – конец безвременья, приход весны – создание мира или земли, которая заселяется растительностью, животными и людьми. Водоплавающая птица сносит яйцо, что является образом, из которого возникает Вселенная.

Не менее информативна следующая считалка.

*Камыш менән ергә һуктым,
Ер миңә үлән бирзе.
Ул үләнде казға ашаттым,
Каз миңә күкәй бирзе.
Ул күкәйзе мейескә һалдым,
Бугыр-бугыр кайнай һалды,
Куян шап та шоп!*

Камышом ударил об землю,
Земля вырастила мне траву.
Я дал гусям эту траву,
Гуси дали мне яичко.
Яичко это в печь поставил,
Быстро сварилось,
Зайчик, а ну, хлоп да хлоп!

[Галяутдинов, 2002: 233, 236].

В трех последних примерах считалок мы сталкиваемся с реликтовым мифом о сотворении мира или космогонического мифа об утке, создавшей землю. Упоминаемые в считалке камыш или камча отсылают нас к такому же архаичному мифу. Слово «камыш» встречается в космогоническом тексте шорцев как «кабус», где он означает ковш и упоминается вместе с ложкой, причем эти два орудия творят мир, разделяя его на части. В дальнейшем происходит ротация звука и «кабус» становится «камыш» [Сағалаев, 1991: 44]. В считалках тюркских народов есть отсылки к космогоническим мифам, следовательно, они наверняка имеют между собой связь и их можно рассматривать вместе. В детской игре сакральность текста подчеркивается тем, что, будучи не понятными, они остаются обязательным компонентом в игре. В играх башкирских детей их мифологическое значение исчезло, осталась только практическая функция в выборе игрока.

В XX в. широкое распространение среди башкирских детей получила считалка на русском языке:

На золотом крыльце сидели
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной,
Кто ты будешь такой.
Говори поскорей,
Не задерживай
Добрых и честных людей!

В XXI в. под влиянием голливудских мультфильмов она несколько модифицировалась:

На золотом крыльце сидели
Мишки Гамми,
Том и Джерри,
Скрудж Макдак и три утенка.
Выходи, ты будешь Понка!

Считалка ярко демонстрирует пластичность игры и игрового фольклора, приспособляющегося к новым реалиям жизни. Именно этот текст был блестяще проанализирован М.А. Ключевой, которая пришла к выводу, что считалка имеет авторское происхождение, а время его возникновения – середина XX в. [Ключева, 2013].

Следующая группа считалок связана с заумью или непереводаемыми словами. Можно вести речь о трех типах зауми: в первом случае слова в считалке носят исковерканный характер, но они узнаваемы, во втором варианте заумь представляется абракадаброй, в третьем случае мы сталкиваемся с заимствованиями из других языков. В связи с этим в литературе стоит вопрос о происхождении

детской зауми: ее выводят и из тайного счета древних охотников, связывают с верой в магию числа, с детским языковым творчеством [Аникин, 1957: 112–115; Чередникова, 1996: 37–38 и др.]. Надо полагать, что в этом вопросе правы все: где-то хорошо видно детское творчество, где-то текст просто не поддается анализу, но его сакральность очевидна.

Считалка, текст которой имеет характер исковерканных слов, был записан нами в 2012 г. в д. Буралы Калтасинского района РБ.

*Берлэн, икелэн,
Алман тиклэн.
Каптыр, батыр,
Сэфэр ашыр.
Сары сәскән
Бында торма,
Пашел, чык!*

В работе И.Г. Галяутдинова мы встречаем такой ее вариант:

*Берэг, икэг – алма тикэг.
Комак башы калтый-колтой.
Сэфэр айы, һары сәпсек,
Бында торма, осоп сык!*
[Галяутдинов, 2002: 233].

Автор пишет, что «считалки несут в себе следы древности, а конкретно – древних языков. Собираательные числительные «беряг», «икяг» сохранены в форме, свойственной древнетюркскому языку. Слово «тик» в древнетюркском языке дает значение слов «посев», «посадка деревьев». В таком случае перевод первой считалки будет выглядеть так:

Раз, два, сажаем яблони.
Положи в рот, батыр,
Тебе будет удача.
Желтое посеяли
Здесь не стой,
Пошел, выходи!

Второй вариант на русском языке будет звучать несколько иначе:

Раз, два – сажаем яблони.
Голова крысы качается-шатается.
Месяц сафар, желтый воробей,
Здесь не стой, пошел, выходи!

Как видим, странная заумь может иметь объяснение, а внутренний смысл для считалки не всегда обязателен. Но и здесь можно выделить некоторые моменты. Например, древние тюрки занимались хлебопашеством, возможно, во фразе «желтое посеяли» речь идет о посевах проса, которое, как известно, ярко-желтого цвета. Не совсем понятна фраза о посеве яблок, которые не сеют каждый год, а сажают, но, видимо, первоначальный смысл фразы утрачен, отсюда и заумь. Упоминаемое в тексте угощение однозначно имеет отношение к коллективной трапезе, которая всегда имеет магическое и ритуальное значение, нейтрализует зло, объединяет людей, отводит порчу, проецирует изобилие еды на изобилие будущего урожая.

Детское словотворчество можно наблюдать в нижеприведенных вариантах пересчета:

*Аладан, баладан,
Куян йөрөй даланан.
Алдат-балдат,
Веселый солдат!*

Аладан, баладан,
Заяц ходит по долине.
Алдат-балдат,
Веселый солдат!

[ПЗА, 1998; 2000].

Заемствованные слова осязаемы в детских считалках подобного рода.
К примеру, много заимствований из русского языка:

Ани-мани, тракатани!
Сахар, махар,
Помидор!
Клѣк!

Ани-мани, тракатани!
 Сахар, махар,
 Помидор!
 Клѣк!

Ниже пойдет речь о считалке, которая неоднократно становилась предметом интереса многих исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. Мы даем башкирские варианты:

Әпкә, биикә,
Ләмән төпкә,
Сауыл, сәмбәр,
Ике йәмбәр,
Якуп, куян кун!

Апка, гусенок,
 Ил в глубине,
 Березовый лес, сэмбэр,
 Два ямбара,
 Якуб, заяц хлоп!
 [ПЗА, 2025].

Или такой вариант:

Әкә-бөкә,
Каламән төкә.
Ләңгел-ләңгөл.
Куян, кас!

Аке-буке,
 Кэляман козел.
 Лагет-лагет,
 Заяц, беги!
 [Галаяутдинов, 2002: 233].

Энеке-менеке, зөкәмә,
Әвел-фәвел әнәмә.
Энеке-менеке грамматика.
Клѣс!

Энеке-менеке, зөкәмә,
 Авел-фавел анама.
 Энеке-менеке грамматика.
 Клѣц!

Сравните ее с русским вариантом, имеющим широкое хождение, и также обладающим многими вариациями:

Эни-бени, рики-таки,
 Эль буль-буль
 Каркенашмаки,
 Эус, дэус, красно дэус,
 Батц!

Или «Эники, беники, ели вареники! Эники, беники, ели киселеки» и т. д.

Считается, что в считалке, чуть ли не универсального характера, сохраняется текст со словами на латыни. Порой ее выводят из средневекового немецкого языка как заговор перед игрой в кости, считают вариантом валлийского счета и считалкой индейцев Америки [Бялоус, 2016: 177–178]. Так или иначе, но перед нами очень любопытный пример успешного заимствования текста во многие языки мира, в том числе и в башкирский.

И.Г. Галаяутдинов приводит пример заимствований из чувашского языка. Его рассуждения выглядят следующим образом: «Ферре (по-чувашски *перре*) – по-башкирски *бер* (один), фикке (*икке*) – *ике* (два), феч (*висе*) – *өс* (три), фаллы (*палла*) – *исән* (счет), филле (*пилле*) – *биш* (пять)» [Галаяутдинов, 2002: 237].

Ферре, фикке, феч,
Фаллы-филле,
Таллы-тилле,
Лох!

Один, два, три,
 Счет пять,
 Таллы-тилле
 Лох!

Отдельно стоит проблема изучения считалки как языкового текста, который имеет устойчивый характер и фиксирует особенности речи, порой очень древние, а именно в лексике, морфологии, синтаксисе и семантике. Интерес представляют жанровые особенности считалок и некоторые другие вопросы. Но это отдельная тема, и здесь она затрагиваться не будет.

Заключение

Жеребьевки и считалки как игровые прелюдии существуют самостоятельно друг от друга. Жеребьевка содержит в себе минимальное количество текста, ее цель – определить игрока, который первым начнет игру. Самыми распространенными жеребьевками у башкирских детей являются следующие: *шыбага* или перехват палки, угады или угадать жребий в кулаке, «су-е-фа» как жеребьевка.

Все эти виды общие для мальчиков и девочек. У мальчиков были специфические виды жеребьевки на костях и плевками.

Считалки имеют более обширный характер, они информативнее, объемнее. Приведены примеры считалок со скрытым и явным счетом. Сделан вывод, что в считалках со скрытым счетом сохраняются следы архаичной культуры, вера в магию чисел. Сюжетные считалки в культуре башкирских детей занимают отдельное место, и в них можно обнаружить следы древнейших мифов о происхождении мира, возможно, следы инициационных представлений. Заумь, обнаруживаемая в считалках, можно объяснить и как детское творчество, и как следы древнего языка, и как заимствования из других языков, и как просто непонятное и необъяснимое на уровне наших современных знаний. Сюжетные считалки и детская заумь башкирских детей требуют более внимательного изучения, и это дело будущего.

Источники и материалы

Аникин, В.П., 1957. *Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: пособие для учителя*. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 240 с.

Виноградов, Г.С., 1930. *Русский детский фольклор*. Кн. 1. Иркутск: Издание Иркутской секции научных работников, 150 с.

Капица, О.И., 1928. *Детский фольклор: песни, потешки, дразнилки, сказки, игры*. Л.: Прибой, 15 с.

Покровский, Е.А., 1895. *Детские игры, преимущественно русские*. М.: типо-лит. В.Ф. Рихтер, 368 с.

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Гулькай Рахимьяновна Шагапова в 1994 г. в д. Старый Сибай Баймакского района Республики Башкортостан.

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Гулькай Рахимьяновна Шагапова в 1998 г. в г. Сибай Республики Башкортостан.

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Гулькай Рахимьяновна Шагапова в 2000 г. в д. Ново-Калмашево Чекагушевского района Республики Башкортостан.

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Гулькай Рахимьяновна Шагапова в 2025 г. в д. Маржангулово Дуванского района Республики Башкортостан от Галиной Г.Г., 1970 г. р.

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Гулькай Рахимьяновна Шагапова в 2025 г. в Салаватском районе Республики Башкортостан.

Список литературы

Абысова, С.В., 2019. Роль фольклорных произведений в предыгровой деятельности (на материале игрового фольклора алтайцев), *Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы VI Междунар. научн. конф., посвященной 75-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории*, отв. ред. В.Н. Тугужекова. Абакан: Хакасское книжное издательство, с. 206–209.

Абысова, С.В., 2020. Считалки в народных играх алтайцев, *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, № 2 (257), с. 142–148.

Басангова, Т.Г., 2013. Считалки в детском фольклоре калмыков, *Новые исследования Тувы*, № 1, с. 101–107. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/267>

Басангова, Т.Г., 2014. Жанры детского фольклора калмыков и проблемы их изучения, *Вестник Бурятского государственного университета*, № 10-1, с. 244–248.

Басангова, Т.Г., 2017. Детский фольклор калмыков (жанровая система), *Монголоведение (Монгол судлал)*, № 10, с. 38–48. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2017-10-38-48>

Богданов, К.А., 2004. Счет как текст в фольклоре, *Русский фольклор: материалы и исследования*, т. 32, с. 162–171.

Бялоус, Н.И., 2016. Считалки как малый литературный жанр, *Язык. Текст. Дискурс*, № 14, с. 171–180.

Виноградов, Г.С., 1998. *Избранные труды по этнографии детства*. СПб.: Историческое наследие, с. 142–390.

Галяутдинов, И.Г., 2002. *Башкирские народные детские игры (на русском и башкирском языках). Книга первая*. Уфа: Китап, с. 233–237.

Капица, Ф.С., Колядич, Т.М., 2002. *Русский детский фольклор: учебное пособие для студентов вузов*. М.: Флинта: Наука, 320 с.

Ключева, М.А., 2012. *Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник*. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 383 с.

Ключева, М.А., 2013. «На золотом крыльце сидели»: к истории одной считалки, *Обсерватория культуры*, № 1, с. 122–125.

- Мельников, М.Н., 1987. *Русский детский фольклор. Учеб. пособие для пед. ин-тов.* М.: Просвещение, 239 с.
- Ноговицын, В.А., 2007. Чабыргах как жанр детского фольклора якутов, *Живая старина*, № 2, с. 34–36.
- Петросян, А.Е., 2014. Самая популярная считалка детей Армении, *Традиционная культура*, № 3 (55), с. 106–114.
- Рассыхаев, А.Н., 2004. «Заумная» лексика коми считалок, *Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии. Материалы X Междунар. симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками».* Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», с. 326–332.
- Рассыхаев, А.Н., 2006. О взаимодействии русских и коми считалок, *Традиционная культура*, № 3 (23), с. 84–89.
- Рассыхаев, А.Н., 2014. *Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект.* Сыктывкар: ИЯЛИ, 172 с.
- Рассыхаев, А.Н., 2023. *Детский фольклор Коми: игры.* Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 524 с.
- Сагалаев, А.М., 1991. *Урало-алтайская мифология: Символ и архетип.* Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 152 с.
- Строганов, М.В., 2022. *Русская считалка: Жанр, типология, указатель сюжетов.* М.: Литературный институт имени А.М. Горького, 536 с.
- Сөлэймәнов, Ә., 2007. *Бала-саганың уйын фольклоры.* Өфө: Китап, 340 б. [Сулейманов, А., 2007. *Детский игровой фольклор.* Уфа: Китап, с. 9–21] (на баш. яз.)
- Султангареева, Р.А., 2018. *Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции*, т. 1. Уфа: Гилем, 520 с.
- Тузбеков, А.И., Берсенева, Е.В., Шагапова, Г.Р., 2023. Игральные кости из раскопок селища Подымалово-1 в башкирском Приуралье (по результатам раскопок 2022 года), *Теория и практика археологических исследований*, т. 35, № 4, с. 159–174. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-09)
- Чередникова, М.П., 1996. Смысл и бессмыслица считалок, *Русский фольклор: материалы и исследования*, Т. 29. СПб.: Изд-во Академии наук СССР, с. 14–30.
- Чередникова, М.П., 2002. «Голос детства из дальней дали»: (Игра, магия, миф. в дет. культуре). М.: Лабиринт, 224 с.
- Шагапова, Г.Р., 2008. *Башкирские народные игры.* Уфа: БашГУ, 141 с.
- Шагапова, Г.Р., 2010. *Семантика игровой культуры башкирского этноса.* Уфа: БашГУ, 150 с.
- Шагапова, Г.Р., 2020. Альчики и кости: Древняя евразийская игра, *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*, № 4(30). с. 161–175. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-4-161-175>
- Шагапова, Г.Р., 2022а. Игровая культура башкир в научном наследии А.М. Сулейманова, *Проблемы востоковедения*, № 4(98), с. 72–77. <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2022-4-72-77>
- Шагапова, Г.Р., 2022б. Игры народов Республики Башкортостан: сборник этнографических материалов. Уфа: Изд-во БГПУ, 124 с.
- Шхабацева, М.А., 2016. Адыгский детский игровой фольклор, *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, № 3 (182), с. 189–193.

References

- Abyssova, S.V., 2019, The role of folklore in pre-game activities (based on the game folklore of the Altai peoples), *Peoples and cultures of the Slavyano-Altai and adjacent territories. Proceedings of the 6th International scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the Khakass Research Institute of Language, Literature, and History*, ed. V.N. Tuguzhekova, Hakasskoe Knizhnoe Publ., Abakan, pp. 206–209. (In Russ.)
- Abyssova, S.V., 2020, Counting rhymes in Altai folk games, *Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and art criticism*, no. 2 (257), pp. 42–148. (In Russ.)
- Basangova, T.G., 2013, Counting rhymes in Kalmyk children's folklore, *New studies of Tuva*, no. 1, pp. 101–107. (In Russ.) <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/267>
- Basangova, T.G., 2014, Genres of Kalmyk children's folklore and problems of their study, *Bulletin of the Buryat State University*, no. 10-1, pp. 244–248. (In Russ.)
- Basangova, T.G., 2017, Children's folklore of the Kalmyks (genre system), *Mongolian studies (Mongol sudlal)*, no. 10, pp. 38–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2017-10-38-48>
- Bogdanov, K.A., 2004, Counting as a text in folklore, *Russian folklore: materials and research*, vol. 32, pp. 162–171. (In Russ.)

- Bialous, N.I., 2016, Counting rhymes as a minor literary genre, *Language. Text. Discourse*, no. 14, pp. 171–180. (In Russ.)
- Vinogradov, G.S., 1998, *Selected works on the ethnography of childhood*. Istoricheskoe Nasledie, Saint Petersburg, pp. 142–390. (In Russ.)
- Galyautdinov, I.G. 2002, *Bashkir folk children's games (in Russian and Bashkir)*, Book one. Kitap, Ufa, pp. 233–237. (In Russ.)
- Kapitsa, F.S., Kolyadich, T.M., 2002, *Russian children's folklore: a study guide for university students*. Flinta: Nauka, Moscow, 320 p. (In Russ.)
- Klyucheva, M.A., 2012, *Outdoor children's folk games: a contemporary folklore collection*. Mari State University, Yoshkar-Ola, 383 p. (In Russ.)
- Klyucheva, M.A. 2013, “They sat on the golden porch”: on the history of a counting rhyme, *Observatoriya Kul'tury*, no. 1, pp. 122–125. (In Russ.)
- Melnikov, M.N., 1987, *Russian children's folklore. A Textbook for pedagogical institutes*. Prosveshchenie, Moscow, 239 p. (In Russ.)
- Nogovitsyn, V.A., 2007, Chabyrgakh as a genre of Yakut children's folklore, *Zhivaya starina*, no. 2, pp. 34–36. (In Russ.)
- Petrosyan, A.E., 2014, The most popular children's counting rhyme in Armenia, *Traditional culture*, no. 3 (55), pp. 106–114. (In Russ.)
- Rassykhaev, A.N. 2004, “Zaum” lexicon of Komi counting rhymes, *Permistics 10: Permian and Finno-Ugric philology. Proceedings of the 10th International Symposium “Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages”*, “Udmurtskij Universitet” Publ., Izhevsk, pp. 326–332. (In Russ.)
- Rassykhaev, A.N., 2006, On the interaction of Russian and Komi counting rhymes, *Traditional culture*, no. 3 (23), p. 84–89. (In Russ.)
- Rassykhaev, A.N., 2014, *Komi children's play folklore: genre aspect*. Institute of Language, Literature and History, Syktyvkar, 172 p. (In Russ.)
- Rassykhaev, A.N., 2023, *Komi children's folklore: games*. Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, 521 p. (In Russ.)
- Sagalaev, A.M., 1991, *Ural-Altai mythology: Symbol and archetype*. Nauka, Sibirskoe Otdelenie, Novosibirsk, 152 p. (In Russ.)
- Stroganov, M.V., 2022, *Russian counting rhyme: Genre, typology, index of plots*. Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing Publ., Moscow, 536 p. (In Russ.)
- Suleymanov, A., 2007, *Children's play folklore*. Kitap, Ufa, pp. 9–21. (in Bash.)
- Sultangareeva, R.A., 2018, *Bashkir folklore: semantics, functions and traditions*, vol. 1. Gilem, Ufa, 520 p. (In Russ.)
- Tuzbekov, A.I., Bersenev, E.V., Shagapova, G.R., 2023, Dice Found at the Excavations in the Podymalovo-1 Settlement, Bashkir Cis-Urals (Based on the Excavations in 2022), *Theory and Practice of Archaeological Research*, no. 35 (4), pp. 159–174. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-09)
- Cherednikova, M.P., 1996, The meaning and nonsense of counting rhymes, *Russian folklore: materials and research*, vol. 29. Akademiya Nauk Soyuz Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik Publ., Saint Petersburg, pp. 14–30. (In Russ.)
- Cherednikova, M.P., 2002, “The voice of childhood from the far distance”: (Game, magic, and mythology in children's culture). Labirint, Moscow, 224 p.
- Shagapova, G.R., 2008, *Bashkir Folk Games*. Bashkir State University Publ., Ufa, 141 p. (In Russ.)
- Shagapova, G.R., 2010, *Semantics of the gaming culture of the Bashkir ethnicity*. Bashkir State University Publ., Ufa, 150 p. (In Russ.)
- Shagapova, G.R., 2020, Alchiks and Bones: Ancient Eurasian Game, *Tomsk Journal LING & ANTHRO*, no. 4 (30), pp. 161–175. (In Russ.) (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-4-161-175>
- Shagapova, G.R., 2022a, Bashkir Gaming Culture in the Scientific Heritage of A.M. Suleymanov, *Problems of Oriental Studies*, no. 4 (98), pp. 72–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2022-4-72-77>
- Shagapova, G.R., 2022b, *Games of the peoples of the Republic of Bashkortostan: a collection of ethnographic materials*. Bashkir State Pedagogical University Publ., Ufa, 124 p. (In Russ.)
- Shkhabatseva, M.A., 2016, Adyghe children's play folklore, *Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history*, no. 3 (182), p. 189–193. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Информация об авторах

Гулькай Рахимьяновна Шагапова, кандидат исторических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0002-6739-7466>; e-mail: shagarovanfngu@mail.ru

Гульдар Ильдаровна Исхужина, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация; <https://orcid.org/0009-0001-2723-9279>; e-mail: guldarisk1311@gmail.com

Information about the authors

Gulkay R. Shagapova, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-6739-7466>; e-mail: shagarovanfngu@mail.ru

Guldar I. Iskhuzhina, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0001-2723-9279>; e-mail: guldarisk1311@gmail.com

Рукопись поступила в редакцию / Received 28.01.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 24.02.2026

Принята к публикации / Accepted 06.03.2026